

В более поздние времена особую популярность приобрели тексты, подобные душевным наставлениям. Подобные статьи пользовались успехом, поскольку они воодушевляли людей, подчеркивали важность позитивного мышления, а написаны были простым и понятным языком, вызывая сильный эмоциональный отклик.

Люди семидесятых годов, пережившие долгие годы политических потрясений, испытывали огромное жизненное давление и психологически нуждались в поддержке и одобрении. Однако тогдашняя культурная продукция состояла в основном из революционной литературы, акцентирующей внимание на коллективизме, и в ней почти не было места для выражения личных чувств.

Поэтому статьи Ху Вэйминя, наполненные душевным теплом, открывали новые горизонты. Именно так и произошло: его материал «Свет рассвета уже впереди» обрел невероятную популярность, и даже официальные лица не удержались, решив оказать ему поддержку.

Помимо этой статьи, огромный успех имели и три других: «Патриотизм — это основа личности», «Литература и искусство должны нести позитивную энергию, направленную вверх и к добру» и «Встречая историю лицом к лицу, мы должны уделять больше внимания силе света и веры».

Всего за один день сотни тысяч молодых людей в Пекине и его окрестностях узнали об авторе по имени Ху Вэйминь.

Яньда. Сегодня после занятий, как обычно, преподаватели вышли с проверкой. Ничего не поделаешь: в последние дни из-за «Горькой любви» мысли студентов были далеки от учебы, каждый из них словно превратился в идейного борца.

Этого нельзя было допустить!

Происшествия могли случиться где угодно, но только не в университете — таков был строгий приказ сверху.

К удивлению преподавателей, студенты хоть и собирались группами, но обсуждали уже не то, что искусство нельзя ограничивать, а статьи одну за другой. И еще более невероятным было то, что автором всех этих текстов был один и тот же человек — Ху Вэйминь.

— Кто такой этот Ху Вэйминь, раз смог оказать такое влияние на студентов?

— Тот момент, когда ты озаряешь себя светом, уже добавляет в этот мир незаменимый утренний луч. Эта фраза написана так поэтично, кажется, что такое не под силу молодому человеку, скорее уж великому поэту или старому профессору.

— Неважно, кто такой Ху Вэйминь...

— Нет, это очень важно!

Остальные преподаватели выглядели озадаченными. Действительно ли важно, кто такой Ху Вэйминь? Неужели он может быть студентом Яньда?

Они вовсе не принижали своих студентов. Напротив, они слишком хорошо их знали и понимали: статьи Ху Вэйминя не могли быть написаны без глубокой базы знаний. Даже самые одаренные студенты Яньда нуждались во времени для накопления опыта.

— Ху Вэйминь вполне может быть нашим студентом!

— Что? Старина Чжан, ты ничего не путаешь?

Все снова выразили крайнее удивление. Чжан рассказал, как несколько дней назад встретил Ху Вэйминя у озера Вэймин.

Один из преподавателей с оптимизмом заметил:

— Не ожидал, что Ху Вэйминь — наш студент! Ха-ха, теперь наш университет прославится на весь мир!

— Власти придают этому большое значение. Если Ху Вэйминь действительно наш студент, это будет огромным плюсом для университета, — добавил другой.

— Кстати, старина Чжан, раз ты уже встречал студента Ху, почему не нашел его?

Преподаватель Чжан покачал головой:

— Я пытался навести справки, но так и не узнал, на каком факультете он учится.

— Может, это псевдоним?

— Вполне возможно.

— Как жаль. Если бы мы нашли студента Ху, университет должен был бы его торжественно наградить!

Слухи среди преподавателей и студентов неизбежно дошли до Гун Сюэня. Когда он услышал имя Ху Вэйминя от коллег, то на несколько секунд замер. Его сердце сжалось, но он постарался сохранить невозмутимый вид и спросил:

— Старина Ли, кто такой этот Ху Вэйминь? Почему вы все о нем говорите?

Старина Ли покачал головой и улыбнулся:

— Старина Гун, кажется, ты в последнее время плохо следишь за новостями. В университете всегда выписывают «Яньцзин цинняньбао», неужели ты не читал?

— А при чем тут газета? Он что, журналист? — удивился Гун Сюэнь.

Ли пояснил:

— Нет, Ху Вэйминь опубликовал в этой газете статью, и она мгновенно стала популярной. Ладно, у меня есть газета, прочти сам — все поймешь.

Гун Сюэнь взял газету и, сидя на стуле, принялся читать. Поначалу он был настроен скептически, но, дочитав до конца, выпрямился. Его политическое чутье было острым, иначе он не занимал бы свою нынешнюю должность.

— Эта статья стоит больше, чем все наши нотации вместе взятые!

— То-то и оно. Теперь наш университет в этой истории оказался в стороне, и если дальше будут какие-то волнения, нас это уже не коснется, — заметил Ли.

Прочитав статью, Гун Сюэнь посмеялся над своими недавними опасениями. Он ведь прекрасно знал уровень своего зятя. О таких статьях не могло быть и речи — ему, наверное, было бы трудно даже дневник написать без запинок.

Гун Сюэнь полюбопытствовал:

— Кстати, известно, кто этот писатель?

— Говорят, Ху Вэйминь — студент нашего университета.

Гун Сюэнь замолчал. Неизвестно почему, но у него возникло дурное предчувствие. В голове снова всплыло заурядное лицо зятя. Не может быть, думал он, ведь тот просто деревенский... обычный парень. Ошибки быть не должно!

Спустя день, по мере распространения материалов, остальные три статьи Ху Вэйминя также произвели фурор. Читатели осознали, что этот парень — нет, товарищ Ху Вэйминь — обладает недюжинным талантом!

Впрочем, по сравнению с другими тремя, «Свет рассвета уже впереди» пользовался наибольшим успехом. Остальные статьи были сосредоточены на критике «Горькой любви», тогда как эта больше воодушевляла молодежь, приходясь по душе и стар, и млад.

Благодаря Ху Вэйминю «Яньцзин цинняньбао» стала невероятно популярной. За эти два дня читатели завалили редакцию письмами, а критики публиковали рецензии на его статью, что еще больше повысило тиражи.

Конечно, у медали была и обратная сторона. Ближе к концу рабочего дня измученный почтальон притащил в редакцию мешок с письмами.

— Товарищи, вам корреспонденция.

— Опять столько? Это же уже третий раз за день!

— Разве это не доказывает, что читатели вас любят?

— У нас в редакции мало людей, так мы до скончания века будем эти письма разбирать.

— Эх, ирония судьбы, как раз в следующем году наступит время, когда это случится.

— Ну ты и остряк.

— Благодарю за комплимент.

Попрощавшись с шутником-почтальоном, редактор газеты потащил мешок в отдел.

Грохот упавшего груза разбудил погруженных в работу сотрудников.

— Товарищи, у нас снова работа!

— О боже, мы еще даже первую партию писем с утра не дочитали!

— Неужели у этой статьи такая магическая сила? Вчера опубликовали, а сегодня мы уже

получили два мешка писем, и все обсуждают только ее. Думаю, в этом мешке то же самое.

— Хватит жаловаться, давайте распределим их.

Письма шли нескончаемым потоком, и игнорировать их было нельзя — вдруг среди них окажется ценная рукопись.

— Позовите главного редактора, пусть посмотрит!

Вскоре пришел главред. Увидев очередной мешок, он тоже схватился за голову. Он наугад вытянул письмо: адрес был редакционный, но получателем значился Ху Вэйминь.

— Давайте отложим письма для товарища Ху Вэйминя и при первой возможности передадим ему.

— Все передадим?

— А что делать? Нас мало, работы много, проверить каждое письмо у нас нет сил.

— А что с остальными?

Главный редактор потер подбородок и придумал план:

— Сделаем как раньше: выберем письма с разными мнениями и опубликуем их содержание. Если это вызовет дискуссию, нашей газете будет только на пользу.

— Отличная мысль! Все-таки вы наш главный!

— Меньше лести, больше дела!

Посмеявшись, главный редактор вздохнул:

— Тот факт, что статья вызвала такой резонанс, доказывает, что сердца молодежи еще не остыли, они все еще верят, что тот день настанет.

— Мы не смеем забывать наставления учителя!

— Ха-ха, гляжу, ты тоже недавно из университета.

— Главный, наши идеалы и вера тверды, как сталь.

Главный редактор усмехнулся:

— Не верю, что эта статья вас не задела.

Редакторы промолчали. Все они были интеллигентами и только что пережили тот особый период, как они могли остаться равнодушными? Просто они уже научились скрывать свои мысли.

— Новое время — новые порядки, как же повезло нынешней молодежи!

Главный редактор взял стопку писем и сказал:

— Разбирайте письма, работайте быстрее, постараемся уйти пораньше.

Уходя, он добавил:

— Да, товарищ Сяо Чжао, завтра найдите время и возьмите интервью у товарища Ху Вэйминя. И насчет гонорара — передайте товарищу Ху, чтобы не волновался, он обязательно его получит.

— Есть, главный!

Сяо Чжао была молодой женщиной, которую звали Чжао Лили. Ей было двадцать три года, и она тоже недавно закончила учебу. Получив приказ, она была очень взволнована. Ей очень нравились статьи Ху Вэйминя, она находила их глубокими и вдохновляющими, в тысячи раз лучше тех официальных текстов, что печатались в газетах. К тому же она считала Ху Вэйминя человеком с высоким сознанием и настоящим патриотом.

Однако в ее воображении образ Ху Вэйминя был размытым. Ей хотелось, чтобы он был высоким, красивым и талантливым юношей, но разум подсказывал, что, скорее всего, это убеленный сединами старый товарищ. С этой надеждой Чжао Лили всю ночь плохо спала.

На следующий день, отметившись в редакции и расспросив старших коллег о том, как брать интервью, она, подготовившись, отправилась по адресу в Яньда.

В более поздние времена журналисты мгновенно реагировали бы на такие новости. Возможно, в тот же день, когда статья стала популярной, они уже были бы на месте. Но в ту эпоху реакция СМИ была несколько замедленной. Чжао Лили была первым журналистом, пришедшим в Яньда за интервью с Ху Вэймином.

Подойдя к будке охраны, она заглянула через стекло и увидела парня примерно ее возраста, который усердно что-то писал.

— Не зря это Яньда, такая атмосфера учебы, что даже охранник так любит учиться.

Чжао Лили постучала в окно.

Ху Вэйминь поднял голову и увидел улыбающееся лицо, прижавшееся к стеклу.

<http://bllate.org/book/18482/1773481>